

БЕССМЕРТНЫЙ

КНИГА II

Джозеф Дж. Дьюи

(J. J. Dewey)

Глава 1

Новый Иерусалим

На следующей неделе у Элизабет были и подъёмы, и спады. В целом, ничего особенного за этот период не произошло. Однако, в это время я, казалось, принимал то ли странные вибрации, то ли чувства. Я ощущал, будто над всей планетой нависла туча. В прошлом бывали времена, когда казалось, что мы с женой подвергались какому-то нападению, но на этот раз почему-то я чувствовал, как будто вся планета покрылась облаком.

Мы с Элизабет повторяли Песню ста сорока четырёх тысяч несколько раз в день и чувствовали некоторый комфорт, но что-то было неладно. Поскольку мы не знали, что делать, мы просто продолжали жить, как обычно. Я с нетерпением ожидал встречи с Джоном, надеясь, что он сможет подтвердить подлинность моих ощущений.

Когда наступил четверг, я начал беспокоиться за безопасность Джона. Я старался отмахнуться от этой мысли. Несомненно, у Джона имеется какая-то божественная защита, если только он с нами, простыми смертными, непосредственно не связывается. В конце концов, разве не это основной резон ему учить меня – чтобы я мог учить других? Это его способ быть неуязвимым, чтобы он смог завершить свою работу учителя.

С того времени, как я телепортировался в Израиль, я с некоторой тревогой заводил машину. В этот вечер, собираясь ехать в «Денни», я почувствовал небольшое волнение, заводя двигатель, но ничего не приключилось. Я подъехал к «Денни», нашёл нашу любимую кабинку и стал ждать. Примерно через час я отметил, что было без четверти двенадцать. Я начал беспокоиться, что Джон не появится. От волнения мне просто так не сиделось, я встал и вышел наружу. Пока я прохаживался взад и вперёд у входной двери, я вспомнил тот момент, когда стал свидетелем, как Джон исчез из виду. Я вглядывался в ту точку, где это произошло, и почувствовал тоску от жгучего желания вновь его увидеть.

Я посмотрел на часы. Было уже без пяти двенадцать. Я подумал о том, насколько твёрдо Джон держал своё слово. Если к двенадцати он не появится, я мог быть уверен, что что-то пошло не так. Я поймал себя на мысли, что бессознательно произнёс про себя молитву: «Пожалуйста, пусть с Джоном всё будет хорошо, и пусть он покажется мне...»

Я открыл глаза, и вот он был передо мной. Он протянул мне правую руку и

сказал:

□ Иди домой и ложись спать.

Я протянул ему свою руку, и она прошла прямо сквозь него, и он исчез из виду.

Мне следовало бы уже привыкнуть к сюрпризам этого человека, но я был настолько сбит с толку, что, только отъехав на несколько кварталов от «Денни», понял, что не заплатил за кофе. Я вернулся, оплатил счёт и отправился домой.

Когда я приехал и (как можно тише) забрался в кровать, Элизабет тихонько сказала:

□ Ты вернулся домой рано. Что-то не так?

□ Не знаю, □ ответил я. – Тебе надо было бы немного отдохнуть.

□ Я совсем не могу отдыхать, когда тебя нет, и ты встречаешься с Джоном. Так ты виделся с ним?

□ Вроде как.

□ Либо ты с ним встретился, либо нет. Что случилось? – с нетерпением спросила Элизабет.

□ Он на короткое время явился мне, как видение, и велел мне отправиться

домой и лечь спать.

Я знал, что это прозвучало туманно, но и я сам был как в тумане.

Элизабет издала короткий смешок:

▢ Я всегда говорила, что тебе надо больше спать. Последнее время ты выглядишь усталым.

▢ Я думаю, отдых тут не при чём. Он хотел, чтобы я лёг спать, по какой-то другой причине.

▢ Может, ты увидишь какой-нибудь особый сон, ▢ сказала она.

▢ Может быть, ▢ сказал я. – Я начинаю нервничать, когда думаю об этом. Не знаю, смогу ли уснуть.

▢ Что же, попробуй, посмотри, что получится, ▢ сказала она, поглаживая меня по спине, когда я повернулся на бок. – Тебе надо выспаться независимо от того, произойдёт что-нибудь или нет.

▢ Ты права. Я попробую.

Несколько минут я лежал неподвижно и безуспешно старался уснуть. Обычно в таком состоянии тревоги мне требуется несколько часов, чтобы уйти в сон. Но тут я опять услышал колокольчики. Их звук успокаивал, и меня тянуло к этому прекрасному звуку. Тут же, в следующий миг я уже стоял рядом с кроватью, обзревая тела двух людей, которые – я знал – были Элизабет и мной. Затем я услышал голос Джона:

□ Подойди сюда, □ сказал он.

От одной только мысли быть с Джоном я мгновенно взлетел стрелой выше крыши, и меня умчало вдаль к порталам прекраснейшего города такой редкой красоты, что никакими словами не передать. На самом деле, я пока не видел самого города. Почему-то я просто знал, что это был замечательный город □ город за пределами человеческого воображения. Я увидел большую свободно парящую пирамиду, сделанную, казалось, из полупрозрачного золота. Я стоял напротив средних из трёх огромных ворот с одной стороны её. Это был большой сводчатый вход вроде тех, что встречаются в греческой или римской архитектуре, с крупной круговой, просвечивающей насквозь жемчужиной, наполненной светом, которая, казалось, охраняла вход. Раньше я слышал выражение «Жемчужные врата», ни ничего подобного не мог себе представить. Посмотрев вверх, я увидел на вершине свода надпись, похоже, на иврите. Как только я подумал, что она могла означать, то эта надпись тут же сменилась на английскую: «ИОСИФ». «Вот это да! □ подумал я. – Во как встречают!»

Каким-то чутьём я знал, что Джон был в городе и ждал меня, но мне захотелось сначала ещё немного изучить город; и как только во мне назрело это желание, я стал обследовать прочие входы. Над другим входом было написано другое имя. Опять же, оно было вроде бы на иврите, но стоило мне подумать об нём, появилось имя «ВЕНИАМИН» на английском. Тут мне прошло в голову нечто интересное: вход под названием «Иосиф» ко мне отношения не имел. Вениамин и Иосиф – имена двух колен (племён) Израилевых. С тех пор, как я встретил Джона, я приложил некоторые усилия к изучению Евангелия от Иоанна и Апокалипсиса, или книги Откровения, и я вспомнил о Новом Иерусалиме, которому надлежало находиться на небесах. Я вспомнил, что у этого города было двенадцать ворот с именами колен Израилевых над каждым из них. Как только я это вспомнил, то сразу стал перемещаться от входа к входу, осматривая имена, которые теперь все были на английском. Вдобавок к Иосифу и Вениамину там были Завулон, Иссахар, Левий, Симеон, Манассия, Неффалим, Асир, Гад, Рувим и Иуда.

Под каждым из двенадцати сводов было по двенадцать огромных краеугольных камней различного оттенка. Мне ужасно захотелось их потрогать, несмотря на то, что они, казалось, были очень далеко. Как только ко мне пришла эта мысль, я тут же оказался у одного их камней, который теперь казался размером с планету, и ощупывал его своими простёртыми руками. С невероятной силой мне на ум пришло имя «Пётр». Следом за этим передо мной промелькнула его жизнь, и как она закончилась жертвой ради правды. В следующий момент я оказался у второго фундамента, и мне пришло имя

«Иаков». Я снова вкратце просмотрел его жизнь, окончившуюся принесением её в жертву. Затем я прикоснулся к третьему камню и почувствовал имя Иоанн. Опять я увидел многочисленные жертвы, которые приносил Иоанн за дело истины. На этот раз на ум пришли слова из книги «Откровение»: «Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца» (Откр. 21:14). Тогда я понял, что имена других апостолов находились в других камнях. Осознав это, я просмотрел одну за другой жизни всех апостолов. Я видел, что все они были далеки от совершенства, но они заложили фундамент великого дела своим служением и жертвами своих жизней. Я также понял, что имена колен Израилевых и имена двенадцати апостолов представляли двадцать четыре принципа, и задумался, нет ли тут связи с первыми двадцатью четырьмя ключами.

Каким-то образом я также понял, что весь город отражал совершенство работы апостолов, что на Земле присутствовали лишь самые необходимые части фундамента, и что в конце концов Новый Иерусалим будет существовать на Земле, как он существует на небесах.

Мысленно я отошёл назад на значительное расстояние и осмотрел стены и фундамент в целом. Они излучали свет и мощный небесный огонь, создавая нечто большее, чем радугу цветов. Казалось, будто цвета восходили к вершине пирамиды и образовывали овал белого свечения, создавая впечатление всевидящего ока.

Я почувствовал, что настала пора зайти внутрь и наобум выбрал один из входов. Как только я начал проходить, появилась очаровательная пара — мужчина и женщина с восточными чертами. Они сказали мне: «Это не твой вход».

Тогда я пошёл к другим воротам, и аналогично появилась пара чернокожих, и они сказали то же самое. Как только я задумался, африканского ли они происхождения, я немедленно увидел, как их цвет сменился с чёрного на белый — сияющий, самый великолепный, который только можно себе представить. В таком прекрасном состоянии всё, что я мог сказать о них, это что они были людьми, а может, ангелами или чем-то большим; расовые различия не могли даже прийти на ум. Потом я пошёл к следующему входу, и появилась ещё одна пара. У них был вид американских индейцев, они произнесли те же слова, и произошла такая же трансформация в прекрасных безрасовых ангельских существ, светившихся как солнце.

Теперь я как-то понял, что моим входом были ворота под именем «Иосиф», по расчёту ли или по случайному совпадению, я не знал. Когда я приблизился, появилась пара европейской расы, и они сказали:

□ Только чистые сердцем могут обитать здесь. Ты исследовал свои глубинные мысли и намерения?

Я на мгновение растерялся и после недолгого размышления сказал:

□ Думаю, да. Я хочу только служить своим сотоварищам.

Те двое протянули вперёд руки и, казалось, плавно провели ими от области чуть ниже пупка до макушки моей головы.

□ Можешь проходить, □ сказал один их них.

Оба существа слились в одно и через несколько секунд исчезли.

Проходя через ворота, я удивился, откуда я всё-таки знал, что это был город. До сих пор всё, что я мог видеть, были стены да фундаменты, а сквозь арки не было видно ничего, кроме света. Теперь, пройдя в ворота, я ожидал увидеть великолепный город с улицами из золота, как описано в Библии. Вместо этого я с удивлением обнаружил, что нахожусь в приятном парке, и заметил Джона, сидящего на скамейке и кормящего голубей. Он поднял глаза, улыбнулся и сказал:

□ Подходи сюда.

Я подошёл к нему с сел.

□ Так это и есть город Новый Иерусалим, о котором ты писал? – спросил я.

□ Он самый, □ улыбнулся Джон.

□ Но я не вижу никакого города. Всё, что я вижу, это парк □ вроде парка на Земле.

□ Разве он тебе не по душе? – спросил он.

□ Он хороший, □ кивнул я, оглядываясь по сторонам, □ просто не то, что я ожидал.

□ А чего ты ожидал?

□ Разве твоё видение не свидетельствовало, что там были улицы из золота или что-то вроде того?

□ Улицы из золота... Да, □ он улыбнулся. – Как тебе вот это?

В мгновение мы оба стояли на прекрасной полупрозрачной золотой улице, и перед нами был величественный хрустальный замок, по сравнению с которым знаменитый Хрустальный собор – просто ничтожество. Я никогда не мог бы себе представить нечто столь дивное и роскошное.

□ Это тебе больше по вкусу? – спросил Джон, потешаясь над выражением моего лица.

□ Да, думаю, что так, □ ответил я, стараясь, чтобы в голосе не проскользнул благоговейный страх.

□ Тогда скажи мне, друг мой, какое место ты предпочёл бы для нашей беседы? Парк или замок?

Я посмотрел снизу вверх на великолепное здание. Моим первым и единственным намерением было отправиться туда, но после секундного размышления мне стало немного неловко от такого выбора, и по какой-то причине я почувствовал, что намного комфортнее пойти обратно в парк.

□ Может показаться дико, но я бы предпочёл беседовать с тобой в парке.

□ Я тоже так подумал, □ сказал Джон. К концу его фразы мы оба опять уже сидели на скамейке в парке. Вокруг не было ни души. Только он да я, да несколько птиц и белок.

Я с удивлением посмотрел на него и сказал:

□ Как это получается, что у меня такое чувство, будто ты лучше меня знаешь, почему я выбрал парк?

□ Вероятно, ты прав. У меня в сознании есть воспоминания о жизни в этом городе в часы моего сна почти за 2000 лет. Я многих знакомил с этим полупрозрачным замком. На самом деле, это последний тест.

□ Последний тест? – спросил я в растерянности.

□ Да. Каждого новичка знакомят с наиболее шикарной, насколько только возможно, резиденцией. Ему также дают слуг, каких он ни пожелает. Если после этого в такой ситуации ему становится комфортно, и он начинает чувствовать, что заслуживает ещё большего возвеличивания, то мы знаем, что над его эго ещё нужно работать, и его отправляют в другое место.

□ Что, это ад? – спросил я.

□ На самом деле, по сравнению с Землёй это рай, но в некотором роде он становится адом из-за распространяющихся там рассказов о хрустальном замке и о том, что живущий в нём – почти Бог. Забавно, что все живущие одним уровнем ниже, терзаются муками, потому что хотят чего-то, о чём здесь настоящие жители даже не заботятся.

□ Ты имеешь в виду, что они жаждут великой награды роскоши, и это не там, где лежит истинное счастье?

□ Совершенно верно, □ сказал Джон.

□ Так если истинная награда не замок из прозрачного золота и не множество слуг, тогда какова истинная награда для своих, хороших?

□ Это написано в моей книге «Откровение», главе двадцать второй, стихе двенадцатом.

Здесь нам не нужна была Библия. Я видел эту строфу своим мысленным взором. В ней говорилось о пришествии Христа: «Се, грядущий скоро, и награда* Моя со Мною, чтобы воздать каждому по делам его...»

□ Это можно назвать и так, но там на Земле существует множество толкований того, что такое любовь. Если бы ты стал учить на Земле, что любовь – это великая награда, каждый бы вкладывал в это несколько различное значение.

□ Тогда что же это за награда? – спросил я с разгорающимся любопытством.

□ Удивительно, что истина наших вопросов почти прямо под носом или, я бы сказал, внутри нас. Закрой глаза, немного посиди неподвижно и скажи мне, что почувствуешь.

Джон закрыл глаза и я последовал его примеру. Когда я это сделал, то понял, что, с того момента, как я прошёл через портал, я чувствовал себя иначе. Я чувствовал непреходящее, очень глубокое умиротворение, которое, казалось, усиливалось при закрытых глазах и сосредоточенности внимания. В добавок к этому я ощутил присутствие того, что могу только описать словами «Святой Дух». Это было похоже на то, что я чувствовал, когда Джон обучал нас Песни ста сорока четырёх тысяч, но даже полнее. Когда я переключил своё внимание на Присутствие, интенсивность возросла. Она продолжала расти, до тех пор пока я уже не мог её выносить, и я испытал полноту радости внутри себя. Я называю это *полнотой*, поскольку я был до краёв наполнен самой высокой, какую только можно себе представить, духовной вибрацией. У меня были вся радость и всё умиротворение, с которыми я только мог совладать. Чтобы такое точно описать, это надо пережить самому.

Я открыл глаза, и Джон сделал то же. Мне хотелось плакать, но я сдержал слёзы.

□ Существует ли что-либо более желанное, чем то, что ты сейчас ощутил? – тихонько спросил Джон.

□ Не могу представить, чего я мог бы захотеть больше этого, □ ответил я.

Я всё пытался сдерживать слёзы, но не мог. Я редко плачу, но эта внутренняя радости была чересчур сильна для меня.

□ Предпочёл бы ли ты прожить всю жизнь в огромном замке с тысячей слуг или пять минут получать такие ощущения? – спросил он.

На глазах Джона я тоже заметил слёзы. Это поразило меня, поскольку, я думал, он должен был уже привыкнуть к этому дивному ощущению, но, поразмыслив, заключил, что к такому не привыкают. Оно всякий раз новое и чудесное.

□ Оно не идёт ни в какое сравнение. С ним ничто не сравнится, □ сказал я. – Не знаю, как назвать его, разве что полнотой радости и счастья. Я никогда не был настолько религиозен, но могу только сказать, что мы купаемся в Присутствии, которое только можно назвать Богом или Духом Божьим. Хотя раньше я ничего подобного не ощущал, оно очень знакомо, и я знаю, что это. Это вроде... возвращения домой, □ я опять был на грани слёз.

□ Оно знакомо, потому что ты ощущал его раньше, и оно □ как возвращение домой, потому что это и *есть* дом, □ сказал Джон, положив руку мне на плечо.

□ Когда же я раньше ощущал Присутствие вроде этого? – спросил я.

□ Мы охватим этот вопрос подробнее несколько позже. А сейчас почти подошло время начать наш урок.

□ Можно мне вначале задать пару вопросов об этом городе? – с нетерпением спросил я.

□ У нас есть немного времени. Давай.

□ В чём смысл двенадцати входов, и почему я мог войти только через тот, под названием «Иосиф»?

□ На Земле имеется двенадцать типов людей, которые принадлежат двенадцати семействам длин волн или вибраций, как некоторые склонны их называть. Для того чтобы ты мог войти в город, твои вибрации необходимо настроить на Присутствие, иначе ты будешь чувствовать невыносимую боль. Ты должен входить через соответствующий камертон, так сказать. Разные расы, которые тебе встретились, символизируют различные типы людей. Ты заметил, что они превращались в сияющих белых существ, а затем мужчина и женщина сливались воедино? Это символизирует единство всех классов и типов людей, которые подчиняются высшему разуму Вселенского Духа. Двенадцать входов символизируют уникальность каждого из нас как индивидуальной сущности.

□ Этот город только для христиан? Я бы предположил, что индуист или буддист даже не смогут распознать имена колен Израиля.

□ Обитатели Божьи не только для одной системы вероисповедания. Качество человеческого существа определяется тем, насколько хорошо он следует самому высокому знанию, которое осознаёт. Когда достойный буддист подходит к воротам города, он видит имя, имеющее для него важное значение.

□ Зачем тогда два имени – одно над порталом, другое под ним?

□ То, которое сверку, олицетворяет личность, а то, что на краеугольном камне – олицетворяет душу или невидимую часть человека. Но душа – это также и то, на чём ты выстроен как личность, так сказать.

□ Очень интересно, □ кивнул я. – Вот ты называешь это городом, но я никого, кроме тебя, не видел. Сколько людей живёт здесь, и где они?

□ Истинное число не должно раскрываться в настоящее время, но, поверь мне, это огромное число, так как обитатели приходят сюда с двенадцати разных звёздных систем.

Он вытянул вперёд свою руку, и появился круглый портал, и я смотрел в него, как на экран телевизора с объёмным изображением. Я увидел людей, живущих во всевозможных приятных условиях, но все они жили в положении равенства, причём каждый жил в неповторимой обстановке, привязанной к счастью как индивидуума, так и группы. Я видел места необыкновенной красоты, даже прекраснее хрустального замка, но красота не творилась и не использовалась как награда; она всегда шла на пользу какой-либо великой цели и служила совершенствованию целого, а не индивидуального. Долго смотреть я не смог, поскольку Джон выключил «телевизор» или, кто его знает, что это такое было.

□ Ещё один вопрос, □ настаивал я.

□ Ладно, ещё один перед тем, как мы начнём, □ вздохнул он.

□ Меня поразила видимость глаза на вершине пирамиды. Он напомнил мне всевидящее око на наших долларовых купюрах. Ты можешь что-нибудь мне рассказать о нём?

□ С этим городом и с так называемым «всевидящим оком» связано много тайн, но я расскажу тебе совсем немного. Этот город разделён на три главные района. Первые два из них подразделяются ещё на три части. Три плюс три, плюс тот, который представлен оком, равно семи – числу завершённости. Сейчас мы с тобой находимся на уровне фундамента. Те ангелы, что приветствовали тебя, □ с пятого уровня.

По мере того как человек растёт в своём знании и единстве, он может продвигаться с одного уровня на другой, пока не достигнет ока портала, который является одновременно и глазом, и порталом. На самом деле это два глаза, причём у каждого – два вида зрения. Один видит всё, связанное с этой вселенной, а другой смотрит в неоформленные миры. Затем они смешивают свои видения воедино и передают эти знания жизням ниже, которые готовы принять их. Сам город – это живое

существо, а его обитатели – как клетки его тела. Великое око общается с миллионами других городов Бога, и когда кто-либо доходит до шестого уровня города, он достигает такого уровня единства, что он приобщается к тому, что видит око, и обнаруживает новые миры и вселенные – за пределами того, что мы можем представить себе на этом уровне.

Некоторое время я сидел в тишине, обдумывая величие этих сведений. Наконец Джон сказал:

□ Ну что ж, пора возвращаться к нашим баранам. Я почувствовал, что у тебя есть правильное ключевое слово. Теперь ты должен мне его объявить и рассказать, что оно для тебя значит.

Я понял, что мне придётся на время переключить своё внимание. В этот момент эти ключи казались такими обыденными, если угодно.

□ Хорошо. Дай мне собраться с мыслями, и я поделюсь ими с тобой.